

Да что не так с этим Повелителем Ужаса? Просто, как и у всех Дредлордов, у нынешнего тоже есть свои слабости.

Да, Ултхалеш страстно ненавидит Саргераса до сих пор, но это не значит, что он все тысячи лет провел в маленькой косу, вынашивая план мести и время от времени поглощая сломленные души. Помимо этого, он каждый день играл в карты.

Тем более, когда у артефакта появился хозяин, ему ничего не мешало расслабиться и получать удовольствие от жизни. А вот если бы владелец не объявился, тогда бы Ултхалешу пришлось бы поднапрячься и найти себе иной способ отмщения.

Теоретически, нынешним обладателем Жнеца Мертвого Ветра являлся Рихтер. Но когда они встретились впервые, этот паренек готов был себе руки отгрызть, лишь бы не прикасаться с Книге Заклинаний Колдуна. Тогда-то Повелитель Ужаса и понял, что с ума свести этого чернокнижника будет не так просто, а значит, вероятно, еще лет сто демон не увидит белого света.

Раз уж такое дело, то почему для начала не найти способ убить это скучно время. Благо, за предыдущие десятки тысяч лет поглощено достаточно душ, чтобы внутри косы оказалось немало подводящих соигроков и множество идей для досуга.

И вот когда Ултхалеш решил провести турнир Hearthstone Legend Ulthalesh's Cup в запечатанном пространстве артефакта, после десятков тысяч групповых матчей и тысяч матчей на выбывание, от финала хозяина соревнования отделяли какие-то считанные минуты.

Чтобы победить в турнире имени себя, Ултхалеш игнорировал все призыва, включил автоответчик. Именно в этом и заключалась причина всех неудач Рихтера в проведении ритуала, хотя качество подношении тоже оказалось настолько жалким, что Дредлорд не посчитал нужным их принимать.

Однако демон никак не ожидал, что Рихтер окажется настолько настойчивым, что увеличит количество жертв ради повышения мощи заклинания призыва. Повелителя Ужаса буквально высосало из запечатанного пространства и перенаправило на новое место прямо по каналу связи. Вот так эти двое наконец-то и встретились друг с другом в реальном мире.

Эвансон: ☹_☹

Ултхалеш: ? ←_←?

“Вот дерьмо!”, - взвыл с силой миллиона собак Ултхалеш в своей голову, когда в его голове за долю секунды пронеслось осознание происходящего: “Я был в шаге от победы ради того, чтобы вылететь из игры?!”.

“Хотя, не это самое главное: даже если я вернусь назад, этот молокосос опять попробует меня вызвать”, - опомнился демона. “Сейчас самое важное – проблема имиджа!!!”.

Спустя десятки тысяч лет ожидания и бесчисленное количество магов, которые попадали под влияние артефакта, Ултхалеш готов был поклясться, что нынешняя встреча оказалась самой неловкой.

В тот же миг появился очередной вихрь кроваво-красного тумана, и когда он сгустился вновь, исчез и карточный стол, и демон в нелепой позе, а на их месте появился рослый Дредлорд, что, сложив руки на груди, высоко задрал голову, обращая ее к самому небу, и грозным тоном вопрошал:

«Жалкий смертный! Тебе хватило смелости призвать меня. Но с какой целью?!».

Однако момент упущен. Слишком поздно исправлять свой имидж. Эвансон уже не смог должным образом отреагировать на повторное появление демона, все еще видя перед глазами игрока карточного турнира. И он все готов понять, но...

Рихтер молча подошел ближе к косе, парившей в центре магического круга, и схватил ее.

Вначале он наклонил ее немного вправо, затем влево, постучал дважды ручкой по земле, осмотрел со всех сторон, затем, под ошарашенными взглядами окружающих его демонов, резко поднял артефакт в воздух и тяжело опустил ее на землю, а после и вовсе выбросил из рук и пинком отшвырнул от себя в сторону. Потянулся куда-то и достал из инвентаря череп. К сожалению, на возникшие у чернокнижника вопросы мог ответить только бывалый эредар.

Череп Ман'ари, извлеченный из дополнительного пространства, уже парил в воздухе сам по себе.

«О, маленький колдун, это уже второй раз, когда мы встречаемся лично. Смотрю, носить меня с собой постоянно тебе не по зубам?».

Череп и позвоночник – это все, что осталось от Тал'киэля. И обе эти части проводили бесславное время в рюкзаке. Подобная практика вывала у некогда талантливого чародея справедливое возмущение, но вскоре болтливая черепушка нашла себе новую причину для язвительных замечаний, когда заметила руны на руках Эвансона:

«Похоже, ты подружился с двумя моими глупенькими ученицами? Они действительно оставили на себе собственную печать?».

В этот момент Рихтер поднял обе руки и посмотрел на них. Раз уж Тал'киэль так сказал, значит, руны, которые нанесли на колдуна близнецы, не абы какая печать. Однако сейчас нее об этом.

Поклонившись Черепу Ман'ари, чернокнижник спросил: «Мастер, а ты уверен, что это и есть самый настоящий Ултхалеш, Жнец Мертвого Ветра?».

«Хм?». Ман'ари отклонился немного влево в воздуха прямо под углом в сорок пять градусом, и завопил:

«Ты в своем ума?! Да разве кто-то может сделать так, чтобы подделка выглядела столь потрясающе! Конечно, он настоящий!».

На мгновение Эвансон задумался. Он, и в правду, испытывал чувство трепета перед этой косой. Если уж подделка обладала такой силой, что настоящая, наверное, по своей мощи, отличалась бы от нее, как небо и земля.

«Но...». Рихтер схватил парящий череп и вытянул руку по направлению к Дредлорду, буквально ткнув Тал'киэлем на демоническую особу. «Кто это тогда?».

Ман'ари скосил на него взгляд, в огненном пламени которого читалось явное «идиот», а затем ответил:

«А кто бы это мог быть по-твоему? Ултхалеш, конечно!».

Эвансон сжал череп уже обеими руками и резко вернул к себе:

«Она – Ултхалеш, король натрезимов?».

Да, это была она! Причина, по которой Рихтер вел себя так дико, заключалась в том, что Повелитель Ужаса оказался женщиной!

Насколько хорошо помнил Эвансон внешность Короля Дредлордов, Ултхалеш отличалась более хрупким телосложением и в своем нынешнем облике оказалась немного выше среднестатистического человека. Ну, допустим, Дредлорд действительно был низкорослым, но он – громила с большими рогами, в прочной броне, который всегда держал наготове смертоносное оружие, а не миловидная особа, обладательница длинных струящихся волос, косой челки, свисающей на привлекательное личико!

Плюс ко всему этот мелодичный голос, который Рихтер услышал до этого. Ну как Великий и Знаменитый Повелитель Ужаса мог говорить в подобном тоне?! Как Ултхалеш мог на самом деле оказаться женщиной?!

«Быть того не может, – в недоумении протянул чернокнижник, – как Дредлорд может быть девушкой, если он рождается из самого страха? Или они там размножаются втихую, как мыши? И вообще, разве Дредлорд имеет пол? Может быть, он изначально был легендарной женщиной?».

«Хм? А ты разве не в курсе?». Оскал Тал'киэля растянулся в широкой усмешке, его забавляло невежество подопечного. «По вступлению в Легион Повелители Ужаса делились на бесполох и женщин, а социальный строй был типично матриархальным».

Заглянув в широко раскрытый рот Рихтера, который напоминал чем-то Марианскую впадину, Ман'ари объяснил:

«Дредлорды обладают силой перерождения, но женские особи, несмотря на всю их силу, появлялись на свет крайне редко. Во время битвы против Саргераса, в их клане осталось лишь три женщины-Повелительницы Ужаса, и Ултхалеш оказалась самой могущественной из них. Ее противостояние Саргерасу оказалось настолько яростным, что всем тогда стояло ясно, темный титан не пощадит ни одну и убьет их».

«И зачем?», – спросил Эвансона. Если исходить из главной цели Саргераса, ему даже выгодно иметь под своим началом еще несколько столь же могущественных созданий, как и он сам. Так почему он их убил? Только если... «Их сила устала угрозой для Титана, так что ли?».

Саргерас – падший титан, тот, кто уничтожил Пантеон, неужели Девы Ужаса настолько могущественны, что способны одолеть его?

«Ну...». Тал'киэль на мгновение задумался, а затем как-то неуверенно ответила: «Вроде того».

«Матриархальный мир Дредлордов требовал особого уклада жизни, – наконец заговорила прежде молчавшая Ултхалеш, – особые существа, как я, обладают правом на наследственное господство над обычными Повелителями Ужаса. Это похоже на взаимоотношение пчелиного

роя и матки».

«Саргерасу была совершенно невыносима мысль, что Дредлорды отличаются верностью. И послушанием кому-то, кроме него, особенно если это кто-то я. Для Дредлордов мое слово оставалось решающим всегда, где и когда бы они не находились».

Пылающий Легион, конечно, не пользовался популярностью среди Повелителей Ужаса. Если бы эти демоны и примкнули к его рядам, то только вслед за своим признанным вождем, и никакие бы уговоры и соблазны не заставили бы их присоединиться к армии Саргераса. А падший титан никак не мог позволить, чтобы его воины оставались абсолютно преданными кому-либо, кроме него.

«Да не в этом дело. В прошлый раз ты выглядела иначе!». Эвансон вспомнил тот день, когда впервые призвал Ултхалеш, и тогда она сохраняла свою первоначальную, мужественную форму.

Но Ултхалеш ответила: «А тебе кажется, что тот облик выглядит более внушительным?».

«Ну, да. Вполне себе устрашающим». Независимо от уровня силы, вид лысого парня, больше похожего на симбиоз летучей мыши и человека, всерьез внушал страх больше, чем нынешний образ демонической леди.

«Хмпф... - усмехнулась Ултхалеш, и с раскатистым эхом произнесла, - за карточкой игрой три первые партии зависят от твоего мастерства, а семь последующих – от реакции. Только внушим твоему противнику леденящий страх, да такой, чтобы у него поджилки затряслись, ты можешь обеспечить себе выигрыш! Вот секрет моих побед в Hearthstone Legend Ulthalesh's Cup».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1502872>